

# РОЛЬ РОСРЕЗЕРВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



Дмитрий Юрьевич Гогин

РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕЗЕРВАМ

Система государственного материального резерва Российской Федерации является одной из самых продуманных в мире. На вместительных базах и складах Федерального агентства по государственным резервам, которые расположены по всей стране, хранятся все – начиная с тушенки и заканчивая строительной техникой. Такие запасы необходимы для того, чтобы при любой кризисной ситуации максимально обеспечить потребности населения и Вооруженных Сил.

В то же время Росрезерв входит в число самых засекреченных организаций. Это неудивительно, ведь степень важности решаемых Агентством задач предельно высока: речь идет ни много ни мало о национальной безопасности. Возможно, самым ярким примером, дающим представление о значимости системы материальных резервов для Российского государства, является та роль, которую она сыграла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Начать необходимо с самого зарождения этого уникального института – единой системы государственного материального резерва.

Первый в истории нашей страны общегосударственный орган управления резервами – Комитет резервов при Совете Труда и Обороне – был образован постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 17 октября 1931 года.

В ведение Комитета резервов были переданы все мобилизационные запасы, находящиеся в разных учреждениях, предприятиях и организациях, а также мобилизационный и государственный хлебные фонды с персоналом и складской емкостью из Народного комиссариата по снабжению. Первоначально резервы были незначительны. Так, в конце 1931 года в госрезерве хранилось, например, 2 млн. тонн хлеба, 1827 тыс. тонн угля. Стоимость резервов составляла 30 млн. рублей.

В связи с ликвидацией Совета Труда и Обороне постановлением СНК СССР от 29 августа 1937 года Комитет резервов был преобразован в Управление государственных резервов при

Совнарком СССР (Управление госрезервов). А 6 июня 1941 года Управление госрезервов переименовано в Управление государственных материальных резервов при СНК СССР.

Спустя 10-летие развития система госрезервов насчитывала 18 территориальных управлений с общей численностью работников 1613 человек, 126 баз и тысячи пунктов ответственного хранения. Численность центрального аппарата, располагавшегося в Москве, составляла 300 человек. На 1 января 1941 года в госрезерве было 5876 млн. тонн хлеба; 42 тыс. тонн мяса; 310 тыс. тонн сахара; 3 тыс. тонн каучука натурального; 1,584 млн. тонн нефтепродуктов и т.п. Объективные трудности не позволили создать к началу Великой Отечественной войны значительные резервы, однако они были гораздо большими, чем в 1931 году.

В самом начале Великой Отечественной войны, 22 июля 1941 года, в центральном аппарате Управления материальных резервов при Совнарком СССР, во всех территориальных управлениях и на базах системы государственных резервов установился режим круглосуточной работы. Специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято решение об эвакуации промышленных предприятий, материальных ценностей и населения из прифронтовой полосы.

С первых дней войны немецкая авиация целенаправленно пыталась уничтожить инфраструктуру госрезервов. Склады и элеваторы горели не только в прифронтовой полосе. В первую же бомбежку Москвы, 22 июля 1941 года, зажигательные бомбы сбросили на столичную базу госрезервов. Сгорело более половины складов с хранившимися в них материалами.

Ветеран госрезерва Раиса Александровна Зубкова вспоминала: *«22 июля 1941 года был первый налет немецких самолетов на Москву. И даже в эту ночь, находясь на дежурстве на крыше, мы вместе с жильцами дома еще думали, что это учебная тревога, пока над нами не был пойман лучами прожекторов «юнкерс» с крыльями желтого цвета. Послышались мощные взрывы, в небе зависла осветительная ракета, по крышам стучали осколки от обилия трассирующих снарядов... Утром поехала в институт... В парткоме института мы просили направить нас на строительство оборонительных сооружений в район Смоленска, где уже работали старшекурсники. Была сформирована группа для отправки на место строительных сооружений. Работа физически трудная: с утра до позднего вечера с лопатой. Здесь мы уже понимали, что фронт приближается и война окончится не так скоро, как думали и хотели первоначально. Были бомбежки и потери среди гражданских лиц. Несмотря на трудности, патриотический настрой не покидал нас, мы верили в наше правое дело».*

Вражеская авиация совершала налеты и на базы, находившиеся за многие десятки километров от линии фронта в Ленинградской, Ярославской, Ивановской, Тульской и других областях. Об уничтожении стратегически важных Бадаевских складов в Ленинграде вспоминает ветеран госрезерва Вадим Николаевич Балдин:

*«...Жили мы тогда на углу улиц Марата и Стремянной, напротив мозаичной церкви, где сейчас серые бани. В начале войны нам, мальчишкам, было интересно смотреть, как фугасные бомбы разрушали дома. Но все стало серьезным с 6 сентября 1941 года, когда от бомбежки сгорели Бадаевские склады – горел сахар и весь район был в дыму. 19 сентября фашисты хотели разбомбить Московский вокзал, но 3 бомбы попали на Стремянную улицу, дом 12, и на Дмитровский переулок. Мы, мальчишки, в это время дежурили на чердаках, нас научили, как гасить «зажигалки» (зажигательные бомбы). На чердаках были насыпаны кучи песка и установлены бочки с водой, выдавались брезентовые рукавицы и специальные щитцы...»*

Спасать материальные ценности от уничтожения пришлось не только от ударов противника – в ходе эвакуации они часто прибывали на пункты хранения в загрязненных вагонах, платформах и ледниках. Часть товаров оказывалась испорченной. Качество поступающего в пунктах прибытия надо было тщательно контролировать, а при необходимости и пересортировывать, и перерабатывать.

Огромные потери сырья, материалов, продуктов питания восполнялись за счет государственных резервов. С большим уважением оценивал значение материальных резервов, заложенных накануне войны, прославленный маршал Г.К. Жуков. Он, в частности, отмечал, что запасы госрезерва создавались для «обеспечения перевода хозяйства на военный лад и пита-

ния войск до тех пор, пока хозяйство не заработает целиком на нужды войны», и подчеркивал, что «заложенные накануне войны, они [резервы], хотя и были довольно скромными, помогли народному хозяйству, несмотря на тяжелый 1941 год, быстро взять темп и размах, необходимые для успешного ведения войны».

В результате массового использования государственных резервов к 1942 году их объем существенно снизился. Оставшиеся запасы уже не обеспечивали насущные нужды действующей армии, промышленности и сельского хозяйства. В начале 1942 года в Управлении госрезервов при Совнаркоме СССР ясно понимали, что месяцы первого полугодия 1942 года будут решающими. Тогда же ожидался и самый большой расход всех резервов, как для армии, так и для народного хозяйства. Но все знали, что удовлетворение потребностей фронта должно идти бесперебойно и в мере, необходимой для ведения боевых действий.

Генерал-лейтенант М.В. Данченко, занимавший тогда должность начальника Управления государственных материальных резервов (УГМР) при СНК СССР, писал в Государственный Комитет Обороны (ГКО), что современная война – это война резервов. Отсюда вытекает необходимость постоянной заботы об их создании, восстановлении и правильном дислоцировании. Резервы в военное время должны расходоваться с чрезвычайным режимом экономии и абсолютно без потерь. Расход резервов должен быть взят под особый постоянный контроль. Распоряжение резервами должно быть максимально централизовано. И.В. Сталин согласился с предложениями М.В. Данченко, и в дальнейшем разбронирование и заимствование материальных ценностей производились только на основании решений Совета Народных Комиссаров за подписью Верховного Главнокомандующего.

В связи с передислокацией государственных резервов в восточные районы возникла необходимость строительства новых баз на Волге, Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии. В мае 1942 года ГКО принял решение о строительстве нефтебаз для госрезерва, по которому за годы войны построили и ввели в эксплуатацию первые очереди шести нефтебаз.

Вспоминает ветеран системы государственного резерва И.А. Саяпин:

*«Нашу базу стали создавать в начале 1941 года. Во время Великой Отечественной войны продолжалось ее интенсивное строительство. Очень плохо было с рабочей силой, и поэтому привлекались заключенные из лагерей...*

*В октябре 1941 года вышел указ Верховного Совета СССР, в соответствии с которым все окончившие ремесленные училища, школы ФЗО считались мобилизованными и обязаны проработать четыре года на государственном предприятии. И в 1942 году из разных районов прибыли на строительство 70 человек. Людей обучали строительным профессиям на месте. Средний возраст мобилизованных – 13–14 лет. Среди этих подростков были и будущие ветераны труда системы госрезервов...*

*Первыми жильными домами стали шесть одноквартирных блиндажей. Окна блиндажей касались земли, пол был земляной. Ни ветры оренбургских степей, ни зной в летнюю пору, ни голод – ничто не сломало трудовой коллектив. Люди строили и жили, получая свои 800 г хлеба ежедневно, а тот, кто хотел получить 200 г кровяной колбасы, работал в выходной день. Одеждой служили фуфайка и шапка, обувь – деревянные колодки с брезентовым верхом. Света в блиндажах не было, заправляли бутылки керосином, делали из ваты фитиль и зажигали. До 1943 года единственным транспортом была лошадь, а затем появился первый автомобиль с лихим водителем. Звали его Лена».*

2 октября 1943 года постановлением ГКО Управление государственных материальных резервов было преобразовано в Главное управление государственных материальных резервов при Совнаркоме СССР, что подтвердило особый, чрезвычайный характер деятельности системы государственного резерва и повысило ее роль и ответственность, расширило функции и задачи.

Во время Великой Отечественной войны госрезервы были подчинены главному – обеспечению бесперебойного снабжения фронта, промышленности, сельского хозяйства и населения. Архивные данные свидетельствуют о том, что за время войны из госрезерва для нужд армии и экономики отпущено огромное количество материальных ресурсов: хлеба – около 20 млн. тонн, разных продовольственных товаров – около 3 млн. тонн, чер-

ных и цветных металлов – около 2 млн. тонн, угля – 16 млн. тонн, нефтепродуктов – около 9 млн. тонн, лесоматериалов – около 6 млн. куб. м. Для проведения весенних посевных работ только в 1942 году из госрезерва было выделено сельскому хозяйству 53 тыс. тонн высококачественного зерна.

Объемы государственных резервов в годы войны, как это ни парадоксально, не только не уменьшились, но по некоторым видам возросли более чем в 1,8 раза в результате большого напряжения сил и экономии ресурсов.

Общий оборот по закладке и выпуску резервов по стране составил 43 млрд. рублей. До 71 наименования расширилась, например, номенклатура металлопродукции. Это стало возможным, потому что правительство очень часто использовало систему госрезервов как орган, куда зачислялось большое количество материальных ресурсов, сознательно не включаемых в плановое распределение. Эти ресурсы поступали главным образом по ленд-лизу.

Роль ленд-лиза была значительной. Под энергичным нажимом советского руководства с первых дней войны и до ее окончания союзные державы все больше и больше поставляли в СССР материалы и продовольствие. За весь период войны отечественное производство меди составило 534 тыс. тонн, а по ленд-лизу было поставлено 404 тыс. тонн, или 77,1% всего отечественного производства; производство алюминия составило 283 тыс. тонн, а по ленд-лизу поставлено 301 тыс. тонн; олова соответственно – 13 тыс. и 29 тыс. тонн, кобальта – 340 и 470 тонн, высокооктанового авиабензина – 4,700 млн. и 1,087 млн. тонн, автомобильных шин – 3,988 млн. и 3,659 млн. штук, шерсти – 96 тыс. и 98 тыс. тонн, сахара – 995 тыс. и 658 тыс. тонн, мясных консервов – 432,5 млн. и 2,077 млрд. банок.

Необходимо подчеркнуть, что значительная часть этих ресурсов проходила через базы госрезервов, откуда правительство направляло их в армию или на нужды оборонной промышленности.

Трудно переоценить роль системы госрезервов в годы войны. Поддержав советские войска накопленными резервами в самом начале боевых действий, труженики тыла фактически создали военное хозяйство, которое позволило обеспечить фронт необходимой военной техникой, вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием. Последнее, кстати, в полном объеме поступало с фабрик и заводов в распоряжение органов госрезерва, которые затем распределяли его по всему фронту.

Именно на плечи работников системы госрезервов легло выполнение беспрецедентной по сложности задачи – эвакуируя материальные ресурсы на восток страны, одновременно создавать и поддерживать материальную базу, обеспечившую нашим войскам возможность дать отпор врагу, а затем перейти в наступление, которое в итоге завершилось водружением Знамени Победы над Рейхстагом.

В 2010 году наша страна празднует 65 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Не иссякнут слова благодарности в адрес наших дедов и отцов, чьими руками была выкована Победа. Примите глубокий поклон, дорогие ветераны, память о вашем мужестве и стойкости, вашем подвиге во имя жизни навсегда останется в наших сердцах.